

Во время прогулки от постоянного двора до арены гильдии Гретель объяснила Лекси принцип работы арены, в значительной степени успокоив паладина.

В самом начале своего существования арена была просто тренировочным рингом, на котором авантюристы проводили спарринги друг с другом, чтобы оттачивать свои боевые навыки в перерывах между заданиями. Однако со временем весть об этом дошла до всего города, и на арену стали медленно стекаться зрители. Эта толпа продолжала расти неделя за неделей, пока простой открытый ринг, используемый членами гильдии, не стал почти недоступен как для самих авантюристов, так и для зрителей, что неизменно приводило к дракам в толпе.

Видя, что существующая ситуация может привести к еще большим неприятностям для городской стражи и тюрем, а также понимая, что население, очевидно, испытывает огромный интерес к развлечениям, связанным с боями, дворяне профинансировали строительство большой арены.

– Сегодня, – заключила Гретель. – Она служит двойной цели, как своей первоначальной функции места для поединков авантюристов друг с другом, так и для жителей города, которые собираются, смотрят бои и - конечно же - делают ставки на их результаты.

– Люди делают ставки на поединки? – спросила Лекси, с некоторым недоверием.

– Ну, – поправил ее волшебница. – Дело в том, что то, что раньше было более дружескими поединками между товарищами, теперь превратилось в показательные бои, где авантюристы пытаются показать друг друга и добиться признания среди своих коллег и публики - относительно безопасным способом.

– Относительно безопасным?

– Настолько безопасно, насколько вообще может быть безопасен любой вид боя. Показательные поединки проводятся либо без оружия, либо бойцы используют затупленные деревянные версии своего обычного оружия. Но даже в этом случае могут произойти всевозможные несчастные случаи и травмы.

– Понятно, – кивнула Лекси. – Итак, поскольку это явно не смертельные поединки, как определяется победитель?

– Тремя способами, – ответила Гретель, подняв вверх равное количество пальцев. – Либо один человек теряет сознание, либо он решает сдаться, либо судья объявляет о завершении поединка - обычно это происходит только в том случае, если кажется, что кто-то получит серьезную травму. В конце концов, город зависит от авантюристов, которые помогают держать зеленокожих и других монстров подальше от города. Только благодаря деятельности гильдии город не находится в постоянной осаде. Поэтому дворяне хотят быть уверены, что происходящее на арене не покалечит и не убьет здоровых авантюристов больше, чем можно избежать.

– Вау, – сказала Лекси, потрясенная жесткой логикой системы. – Это действительно хорошо продуманная схема.

– Да, похоже, что она работает в нескольких вариантах, и это здорово. А для наших целей, то,

как организованы поединки каждого дня, должно дать нам прекрасную возможность найти потенциального третьего члена для нашей расцветающей маленькой команды.

– Что особенного в организации?

– Поскольку в показательных поединках так много ставок, гильдия решила, что лучший способ обеспечить безопасность бойцов и максимально привлечь публику - это упорядочить поединки каждого дня в соответствии с рейтингом гильдий. Таким образом, авантюристы сражаются только с равными себе по рангу - у нас нет новичков, которых разрывают на части мастера. А поскольку новички привлекают меньше всего зрителей, эти поединки проходят довольно рано утром.

– В этом есть смысл, – улыбнулась Лекси. – В конце концов, я сомневаюсь, что у нас есть шанс заманить к себе кого-то, кроме новичка, так что это, надеюсь, даст нам то, что мы хотим.

Гретель кивнула в ответ, и обе девушки улыбнулись друг другу, соглашаясь с их заданием на этот день. В конце концов, это казалось хорошим планом.

Что может пойти не так?

Сама арена очень сильно напомнила Лекси модели шекспировского театра "Глобус", которые она видела в школе. Это было большое круглое двухэтажное здание с одним большим входом, выходящим на улицу. Оно было выполнено в характерном для большинства городских зданий фасадном стиле, который у Лекси давно ассоциировался со средневековыми постройками. Крыша из деревянной черепицы повторяла круглый план здания. Однако, когда Лекси и Гретель прошли через ворота и вошли на территорию арены, паладин увидела, что, как и в "Глобусе", прямо над центральной платформой находилось большое круглое отверстие.

Как и в "Глобусе", Лекси отметила, что здесь было три уровня сидений, похожих на стадионные, которые опоясывали всю арену, предоставляя место для большого количества зрителей. Хотя в этот ранний час на трибунах находилось всего несколько десятков людей с помятым видом - многие из них, похоже, были либо с похмелья, либо еще пьяны. Единственным заметным отличием от шекспировского театра было то, что сцена не была встроена в заднюю стену арены, а располагалась в центре, одинаково хорошо просматриваемая с любой точки обзора в круглом здании.

– Сюда, – сказала Гретель, возвращая внимание Лекси к себе и направляя паладина к ряду кресел на первом этаже. – Мы пришли как раз вовремя. Похоже, поединок вот-вот начнется.

Как и сказала волшебница, как только пара авантюристов уселась на деревянную скамью, двое мужчин, которые, по предположению Лекси, должны были быть бойцами - судя по тому, что у обоих были деревянные мечи и несочетаемые обрывки кожаных доспехов, - поднялись по лестнице с противоположных сторон квадратной площадки. К ним одновременно присоединился невысокий, довольно щеголеватый мужчина в черном бархатном камзоле, на котором был вышит большой герб, состоящий из стилизованных меча и щита, что, по мнению Лекси, указывало на то, что он является представителем какой-то гильдии.

Мужчина достал из кармана своего камзола очень любопытное устройство. Оно было сделано полностью из золота и напомнило Лекси очень причудливую версию проволочного обруча с ручкой, который дети используют для надувания пузырей.

– Что это? – прошептала она Гретель, указывая на странное приспособление.

– Усилительная палочка, – ответила волшебница. – Ты увидишь, что она делает, через секунду.

И вот маленький человечек поднес палочку ко рту - как будто собирался надуть пузырь, - но вместо этого просто заговорил. Удивительно было то, что это волшебное устройство, видимо, было названо очень метко, потому что при всей своей миниатюрности голос маленького человечка гремел на всю арену, наполняя трибуны своими звучными интонациями.

– Дамы и господа, – гремел голос. – Зрители и авантюристы, доброжелатели и недоброжелатели, добро пожаловать всем на сегодняшние показательные бои Гильдии Авантюристов Астианакса!

Некоторые из менее заметных зрителей, находившихся в состоянии алкогольного или иного опьянения, разразились аплодисментами, и Лекси с Гретель поддержали их. То ли не заметив приглушенной реакции, то ли будучи просто безразличным к ней, мужчина продолжил, не пропуская ни одного такта.

– Я - грандмастер Иоганн Баадер, главный маг городской гильдии, и я буду ведущим и судьей сегодняшних событий. На сегодня у нас запланирован целый ряд поединков между новичками, которые уже были заранее согласованы с гильдией. Однако в программе достаточно свободы действий, чтобы провести несколько специальных поединков, если кто-то из зрителей решит помериться силами друг с другом.

– Люди могут просто решить подняться на сцену и сразиться друг с другом? – спросила Лекси у Гретель.

– О да, – усмехнулась волшебница. – Обычно это какой-нибудь толстяк, напившийся в стельку, и все смеются над тем, как он выставляет себя на посмешище. Но иногда кто-то просто решает, что по какой-то причине он должен бросить вызов одному из авантюристов, которые сражались в этот день. Обычно это какой-нибудь зануда, который считает, что боец выиграл поединок слишком легко, и что он мог бы сделать это гораздо лучше, чем проигравший. Обычно это тоже довольно смешно, но никогда не знаешь. Иногда это может быть совершенно дикий человек, который на самом деле умеет драться, и в итоге он покажет свою силу авантюристу.

– Первые два претендента этого дня, – продолжал Иоганн поверх шепота Гретель, объяснявшей Лекси, – Стоят сейчас перед вами. – Жестикуюлируя соответственно молодому человеку справа и старшему слева, – Представляю вам Франца Эльснера и Альберта Хайльмана.

Францу вряд ли могло быть больше восемнадцати, подумала Лекси. Этот молодой человек с детским лицом был так похож на большинство физически слабых юношей, которые посещали занятия по информатике в ее классе в другом мире. Его плохо сидящий кожаный шлем и нагрудник никак не улучшали его имидж "воина", как и то, как неумело он держал свой одноручный деревянный меч для боя.

Противник мальчика, Альберт, вряд ли мог представить более непохожий образ. Он был стар, насколько мальчик был молод, и настолько же толст, насколько его сверстник был худ. На нем не было нагрудника - и Лекси сомневалась, что он вообще подошел бы ему по размеру из-за живота, свисавшего поверх пояса штанов, - но на руках и голених он носил несочетаемые куски выделанной кожи. Он тоже был вооружен деревянным мечом, правда, двуручным, который он лениво перекинул через плечо.

– Начали!

Как только диктор произнес свое объявление, ранее тихие трибуны взорвались настоящей какофонией шума. Казалось, вокруг Лекси и Гретель не было ни одного зрителя, который не хотел бы сделать какую-нибудь ставку на исход поединка.

– Три медяка на то, что увалень свалится с платформы!

– Ты что, дурак? Я беру это, и добавлю еще медяк, что парень обмочится, прежде чем сдастся!

– Вы оба не в себе! Я принимаю обе ваши ставки и добавляю еще один медяк в банк, что ни один из них не сможет закончить поединок, и главный босс объявит победу за них!

Так звучал унылый гул голосов, отдававшийся в деревянной конструкции вокруг паладина. Хотя Лекси явно не собиралась выбрасывать свои монеты на подобную ставку, она была очарована тем, как горячо многие зрители ставили на одного из двух бойцов, которых никто из них, скорее всего, никогда раньше не видел - тем более не видел их поединка!

В то самое время, когда зрители начали выкрикивать друг другу свои ставки, двое мужчин на центральной платформе арены начали медленно кружить друг вокруг друга. Мальчик, Франц, держал свой меч перед собой с таким же изяществом и мастерством, с каким старик пытается прогнать непослушную собаку свернутой газетой. Лекси и, очевидно, противнику мальчика было ясно, что он не имеет ни малейшего представления о том, как обращаться с мечом, деревянным или иным.

Альберт с размаху налетел на мальчика, его кружащие шаги все плотнее затягивались вокруг него, как петля, приближая его с каждым шагом. При всей своей тучности пожилой мужчина казался относительно легким на ногах. И хотя меч по-прежнему лежал у него на плече, Лекси отчетливо видела, как руки мужчины сместились в свободный хват в нужных местах длинной рукояти двуручника. Он явно был готов в любой момент взмахнуть мечом, несмотря на свой расслабленный вид.

Как и ожидалось, после очередной петли нервы мальчика взяли верх. С заикающимся криком он прыгнул в сторону неряшливого пожилого мужчины, пытаясь нанести удар в незащищенную голову своего противника. Через мгновение Альберт двинул плечом, вскидывая меч в идеально выполненном парировании, блокируя неуклюжий выпад мальчика. И тем же движением пожилой мужчина резко двинул лезвием меча вперед, нанося резкий нисходящий удар, который пришелся точно в лоб Франца.

– Вот дерьмо! – воскликнула Лекси, сильно ударив ладонями по деревянному поручню перед собой, полностью захваченная волнением от такого поворота событий. Она ничего не ожидала от этого грузного старика, поэтому такая демонстрация мастерства стала для нее полной неожиданностью.

Глаза Франца скрестились, а колени подкосились, когда мальчик застыл как доска и упал на спину без сознания. Трибуны разразились равномерной смесью одобрительных возгласов и освистываний.

– У нас есть победитель! – раздался усиленный магией голос Иоганна, отчетливо разносясь над гулом зрителей.

И без лишних слов Альберт соскользнул с платформы, его деревянный клинок снова был легко, перекинут через плечо, а пара помощников Иоганна - судя по их одинаковым одеждам с уменьшенными версиями герба гильдии - потащили потерявшего сознание молодого человека вниз и на скамейку, чтобы он пришел в себя.

– Как я и говорила, – крикнула Гретель, на ее красивом лице расплылась огромная ухмылка. –
Никогда не знаешь, чем обернется бой!

<http://erolate.com/book/1896/81960>